

К ПОЗНАНИЮ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ» КИТАЯ XXI ВЕКА

Рецензия на коллективную монографию:

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы /

под ред. А.Д. Воскресенского.

М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.

Виктор Лаврентьевич Ларин

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i></p> <p style="text-align: right;">20 февраля 2020</p> <p><i>Принята к печати:</i></p> <p style="text-align: right;">23 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Рецензия на коллективную монографию: Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы» / под ред. А.Д. Воскресенского; Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.</p>
<p>Об авторе:</p> <p>Академик РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук</p> <p>e-mail: victorlar@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова:</p> <p>Китай; Китай в XXI веке; комплексное регионоведение; Восточная Азия</p>	

В последние годы российское китаеведение нечасто балует научный мир фундаментальными научными трудами, посвященными современному Китаю. Это удивительно и не очень. Удивительно потому, что Китай сегодня требует пристального внимания и понимания как главный мотор мировой экономики и разрушитель евроцентричной модели глобального управления, который настойчиво продвигает своё видение мироустройства и принципов международных отношений. И если в Пекине чихают, то аукается это в самых разных уголках мира. Нынешняя ситуация с коронавирусом это подтверждает. И не только ведущие мировые игроки, страны-соседи, но и далекие от Китая страны внимательно отслеживают и анализируют происходящие в нём процессы, прогнозируют перспективы его развития. Но не в России, где китаеведение серьёзно подорвано реформами в сфере образования и на-

уки. Поэтому каждый подобный труд, сделанный основательно и качественно, требует поистине героических усилий. Появление его воспринимается как праздник, который позволяет востоковедному сообществу воспрянуть духом и надеяться, что даже вопреки усилиям наших записных реформаторов российская синология не только живет, но и сохраняет в себе потенциал для очередного возрождения.

Эта прелюдия необходима, чтобы по достоинству оценить смелость и усилия коллектива московских и питерских ученых, собранных профессором Воскресенским, чтобы, как сообщает ответственный редактор в предисловии, «объективно и непредвзято в дискуссионной форме показать как развивается Китай», с какими вызовами он сталкивается и к каким последствиям это может привести. Забегая вперед, скажу: получилось. Однако цель этого комплексного и

весьма объемного труда, как мне кажется, много глубже, чем чисто описание и оценка модели развития современного Китая. Это еще и попытка проявить замысловатые связи между процессами внутреннего развития страны и трансформацией окружающего её мира, оценить влияние на эти процессы историко-культурного и философского наследия китайской цивилизации и, в конечном итоге, попытаться найти возможности для приложения опыта китайских реформ к российской действительности.

Китай находится в модернизационном поиске уже полтора столетия, начиная с «политики самоусиления» 60-х годов XIX в. Однако лишь последняя – условно говоря, дэнсяопиновская модель – позволила достичь той цели, к которой стремились все китайские политики эти годы: вернуть Поднебесной статус великой державы, как минимум, уравнивая её политический, экономический и военный вес с государствами-лидерами, снять напряженность по периметру границ и восстановить её культурное влияние в мире. Но и этот этап для Китая уже в прошлом. Пятое поколение китайских руководителей убеждено, что и Китай, и весь мир вступают в «новую эпоху». Так что коллективная монография, которой посвящена эта рецензия, призвана максимально широко описать и оценить ту стартовую площадку, с которой начинается движение Китая в будущее.

Китайскую официальную интерпретацию «новой эпохи» представляет во вводной статье китайский дипломат, политик и ученый Юй Хуцзюнь. Прежде всего, он постулирует и частично раскрывает некоторые концептуальные характеристики и принципы дипломатии Пекина и «китайскую специфику» его политики. Китай – великая держава, которая в наступившую «новую эпоху» больших неопределенностей берет на себя трудное бремя лидерства в строительстве нового мирового порядка, а Компартия Китая, обеспечивающая теоретическую базу стратегии и тактики китайской политики, считает своей стратегической целью не больше, не меньше как прогресс всего человечества. И вот этот китайский зачин призваны подтвердить или опровергнуть три десятка авторов монографии.

Вступительная и глубоко теоретическая глава профессора А. Воскресенского как раз и посвящена обоснованию неизбежности перехода Китая от дэнсяопиновского этапа развития, основанного на расширяющемся внешнем спросе, дешевой рабочей силе и мировой взаимосвязанности в торговых отношениях, к созданию новой модели, ответственность за которую решил возложить на свои плечи Си Цзиньпин. В отличие от многих западных авторов, которые обнаруживают в последних

внутриполитических решениях и действиях КПК лишь зажим демократии, усиление авторитаризма и чуть ли не конец политики модернизации и реформ, А. Воскресенский смотрит вглубь этих процессов и видит не только централизацию «сверху» во имя сохранения политической стабильности, но и демократизацию снизу, как экономическую, так и управленческо-политическую, которая «корректирует 'снизу' централизацию 'сверху'» (с. 52). В целом, в главе содержится немало существенных оценок разных этапов модернизации коммунистического Китая – политической и социальной моделей развития, экономической и политической трансформации, идеологической платформы прежних, нынешних и будущих реформ, над которыми стоит внимательно поразмыслить.

Основной массив монографии состоит как бы из двух блоков. Первый из них (и по расположению, и как мне видится, по своей важности) посвящен различным аспектам внешней политики КНР последнего десятилетия. Второй – политическим, экономическим и социальным новациям китайского руководства внутри страны. В первом разделе – «Внешнеполитическое измерение» – читателю предлагаются история формирования, содержание и иерархия «внешнеполитических идей Си Цзиньпина» (А. Ломанов), прогноз развития российско-китайских и китайско-американских отношений на основе детального разбора доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (Ю. Галенович), анализ одной из базовых внешнеполитических концепций китайского лидера – «сообщества единой судьбы человечества» (К. Санин) и существующих в стране подходов к пониманию и использованию механизма «мягкой силы» в международных делах (С. Кривохиж). Особое внимание в этом разделе, как мне кажется, следует обратить на замечания А. Ломанова по поводу заметно усилившихся в последние годы в КНР трендов к «рекитаизации» (широкого использования традиционных ценностей и концепций в современной политике) и «реидеологизации» (активизации идейно-воспитательной работы), которые не совсем адекватно толкуются и, соответственно, вызывают преимущественно негативную реакцию экспертного сообщества за рубежом.

Важно, что все авторы этого раздела не ограничиваются пересказом и толкованием теоретических изысков китайских политиков, а видят в этом анализе инструмент для понимания логики людей, которые вырабатывают практическую политику и тем самым для её прогнозирования. Читая эти главы, хочется верить, что лица, принимающие в России принципиальные решения по вопросам внешней политики России, её кадрового и научного обеспечения (а вдруг, каким-то сверхъестествен-

ным случаем, у кого-то из них найдется время по-настоящему вдуматься в то, что происходит сегодня в Китае?), обратят внимание на практические рекомендации одного из старейших и опытных российских дипломатов и китаеведов Ю. Галеновича, касающихся формирования китайской политики России и изучения Китая (с. 155-160). Заметят и примут во внимание утверждение ученого, что «вопрос об отношениях с Китаем – это главный вопрос во внешней политике России». И поразмышляют над вычитанными им между строк витиеватой дипломатической риторикой китайских руководителей (а Ю. Галенович любит и умеет делать это профессионально) достаточно жесткие послы/рекомендации в адрес Москвы и Вашингтона.

Конкретная внешнеполитическая практика современного Китая представлена в четвертом («Региональные аспекты политики КНР») и пятом («Геополитика региональных проектов КНР») разделах монографии. Замысел составителей очевиден: продемонстрировать, насколько умело и эффективно внешнеполитические идеологемы и планы китайского руководства воплощаются в разных регионах мира посредством использования соответствующих инструментов, инициатив и проектов. Получилось, к сожалению, не очень гармонично и связано. Представленные в этих разделах материалы, посвященные отношениям Китая с США, Европейским Союзом, Южной и Юго-Восточной Азией, а также использованию Пекином таких институтов и инструментов, как БРИКС и инициатива «Пояса и пути», по-своему интересны, информативны и познавательны. Но они явно не синхронизированы с теоретическими посылами, содержащимися в первом разделе монографии, да и по уровню осмысления материала заметно им уступают. Придираюсь? Безусловно. Но от монографии такого уровня всегда хочется получить по максимуму.

Не могу не отреагировать особым порядком на две главы, посвященные российско-китайским региональным связям, а конкретнее – отношениям между российским Дальним Востоком и Китаем. Тем более, что это единственная конкретная тема, по которой получили возможность изложить свои взгляды ученые по обе стороны границы. Материал хэйлунцзянского исследователя Цзинь Хуэйсиня, посвященный, с одной стороны, новым шагам российского руководства по развитию восточных районов России, а с другой – экономическому сотрудничеству между этими районами и Китаем, является ярким образцом того, как понимают и интерпретируют эти вопросы его коллеги из приграничных с Россией провинций. Основной блок составляет перечисление оптимистичных заявлений российских

политиков и чиновников, перечисление важнейших решений и некоторых конкретных действий властей, нацеленных на приоритетное развитие региона. К ней добавляется позитивная информация о некоторых сдвигах в российско-китайских приграничных связях. Однако, казалось бы, возникающий на этой основе положительный настрой быстро развеивается при ознакомлении с приводимыми далее скромными результатами развития региона, фундаментальными проблемами которого, как полагает автор главы, являются «медленное развитие экономики и низкий уровень жизни» (с. 510), а также безжалостной оценкой «настоящих трудностей» в торгово-экономическом сотрудничестве Китая с Дальним Востоком. Такowymi автор считает «отсутствие передовых систем управления, идей и интернациональных кадров» (с. 519).

Взгляд с российской стороны составители тома доверили изложить группе якутских ученых, вероятно, как наиболее нейтральным в своих взглядах и суждениях. Якутия – один из немногих регионов Дальневосточного федерального округа, для которого Китай не является важным экономическим партнером (доля Китая во внешнеэкономических связях республики составляет немногим более 10%). Да и для самих авторов главы тема российско-китайских отношений, очевидно, является новой. В результате получился добросовестный обзор усилий российской власти по развитию Дальнего Востока, перечисление декларированных проектов и потенциальных возможностей отношений региона с Китаем, разбавленные отдельными, иногда даже критическими, но мало связанными с основным текстом замечаниями в адрес федерального центра в части его азиатской политики, как в собственной стране, так и в отношении Китая.

Три раздела монографии отведены ключевым вопросам внутреннего развития КНР. Они посвящены, соответственно, вопросам кадровой, социальной и национальной политики КПК (раздел «Внутриполитические и социальные измерения»), экономике («Экономическое измерение»), культуре и образованию («Культура, историческая самоидентификация, образование»). Предваряет их, так же как и внешнеполитический раздел, теоретическая глава: обстоятельный анализ концепции Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой новой эпохи». Её автор (А. Виноградов), основываясь на анализе истории возникновения и трансформации теории строительства социализма с китайской спецификой и партийных документов последних лет, приходит к выводу о неизбежности наступления этой самой «новой эпохи» вследствие исчерпания потенциала ныне действующей модели индустриальной экономики. По его мнению, 19-й съезд

КПК «придал новое направление развитию Китая», особенностью которого становится перенос центра тяжести с экономического строительства на совершенствование системы государственной власти и общественных отношений (с. 185).

То, что эта система требует улучшения, подтверждают главы, посвященные кадровой (Е. Румянцев) и социальной (Д. Борисова) политике КПК. В обеих сферах существуют очень серьезные проблемы. Как убедительно показывают авторы, несмотря на немалые усилия, прилагаемые нынешним руководством, до их решения пока далеко. Прежде всего, они связаны с наличием «многочисленных застарелых проблем в кадровой области» (с. 205), которые борьба с коррупцией решает лишь частично, порождая при этом новые. Острой остается тема социального неравенства, проявляющаяся, как минимум, в трёх плоскостях (между регионами, городом и деревней, жителями городов) и уже выплескивающаяся на улицы китайских городов в форме социальных протестов. А вот китайская модель национальной политики, по мнению автора следующей главы (М. Солощева), в основе которой лежит «баланс между репрессивной политикой и позитивной дискриминацией», «является весьма эффективной и результативной» (с. 259).

Экономический блок монографии вызывает двойственные чувства. С одной стороны, четкой картины современного состояния китайской экономики и трендов её дальнейшей модернизации (что хотелось бы видеть в такой фундаментальной работе) он не дает. Есть какая-то мозаика, которая, вдобавок, отодвинута от сегодняшнего дня на четыре-пять лет, что в условиях нынешнего динамизма кажется чуть ли не древностью. По каким-то причинам составители не стали привлекать к работе ведущих российских специалистов по экономике Китая и дали высказаться молодежи, которой общие планы оказались пока не под силу. С другой стороны, в этом разделе присутствуют интересные размышления более зрелых авторов о возможностях китайского глобального экономического лидерства (Я. Лексютина) и актуальных угрозах для поступательного развития китайской экономики (П. Мозиас). Рассуждения не бесспорные, но эти главы, безусловно, заслуживают внимания.

Глава, открывающая раздел «Культура» (С. Торопцев), формально никак не привязана ни к «новой эпохе» развития Китая, ни к прогнозам относительно путей его дальнейшей модернизации. Ведущий российский специалист по истории китайского кино делится своими мыслями о том, в каком состоянии пребывает сегодня та этнопсихологическая модель культуры, в которой Поднебесная империя существовала на протяжении многих столетий. И

находит художественные подтверждения тому, что традиционная китайская ментальность в своих основных характеристиках остается неизменной (с. 681). Фактически к этому же выводу приходит автор следующей главы, посвященной поискам элементов конфуцианства в идеологических новациях Си Цзиньпина (В. Сухомлинова). Выявление конфуцианской терминологии в риторике лидеров КПК позволяет ей констатировать, что конфуцианство «становится новым структурообразующим элементом доктрины «социализма с китайской спецификой» (с. 695).

Итак, книга получилась. Я уверен, что каждый читатель найдет в ней что-то важное, интересное и познавательное для себя. Составители тома признаются, что они дали возможность изложить свои взгляды представителям четырех поколений исследователей. Такой подход, с одной стороны, предопределил разный уровень теоретического осмысления описываемых авторами событий и проблем, а с другой, – дает широкий диапазон теоретических подходов, от марксистского до агрессивно вторгающейся в российское Китаеведение американской «либеральной парадигмы в рамках теории международных отношений». По крайней мере, молодой апологет этого подхода заставил меня поразмышлять над предложенным им лихим определением политического режима современного Китая, который он заклеил как «гибридный посттоталитарный режим с полупарламентной системой...», который постепенно трансформируется в классический авторитарный режим» (с. 282).

Таким образом, «Модель развития» представляет на сегодняшний день наиболее полный и всесторонний, особенно с теоретической точки зрения, многоаспектный анализ нынешнего этапа трансформации Китая, предложенный российским Китаеведением. «Сравнительная политология» присутствует в этой книге во всевозможных измерениях: хронологическом, географическом, теоретическом и пр., как и история, экономика, философия, культура... Тот читатель, кто внимательно прочитает эту книгу, действительно сможет понять: чего хочет и к чему стремится современное китайское руководство, увидеть логику его действий и подоплеку принимаемых решений.

Составитель тома проф. А. Воскресенский скромно пишет в заключении, что книга написана для нового поколения российских специалистов по Китаю. По моему мнению, она будет полезна всем поколениям, и не только синологам. Полезна как источник информации, повод для размышлений, стимул для дискуссий и основа для адекватного понимания очень и очень непростого Китая, каким он был вчера, остается сегодня и, несомненно, будет завтра.

Литература:

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы» / под ред. А.Д. Воскресенского; Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.

References:

Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts. Ed. by Alexei D. Voskressenski; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow: Strategic Research, 2019. 736 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10029

EXPLORING “NEW REALITY” OF CHINA IN THE 21ST CENTURY

Review of the Collective Monograph:

Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts.

Ed. by Alexei D. Voskressenski.

Moscow: Strategic Research, 2019. 736 p.

Viktor L. Larin

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East,
Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received</i> 20.01.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 23.03.2020</p>	<p>Abstract: Review of the collective monograph: Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts. Ed. by Alexei D. Voskressenski; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow: Strategic Research, 2019. 736 p.</p>
<p>About the author:</p> <p>Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: victorlar@mail.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>China; China in the 21st century; comprehensive regional studies; East Asia</p>	

Для цитирования: Ларин В.Л. К познанию «новой реальности» Китая XXI века // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 182-186.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10029

For citation: Larin, Viktor V. K poznaniyu «novoy real'nosti» Kitaya XXI veka (Exploring “New Reality” of China in the 21st Century) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 182-186.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10029